

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ В ПЕРИОД с 1894-1917 годы

THE WORK OF THE DIOCESAN CARE OF THE POOR CLERGY IN 1894-1917

G. Andreev

Annotation

In the article analyzed forming reasons and activity of Diocese guardianship about poor clergy. Taking into account socio-economic position of clergy on the border of ages, the author of the article compares the level of his financial position in society, consisting of their class position and value of support from diocese of improvement their way of life.

Keywords: Russian Orthodox Church, clergy, financial helps poor, Diocese guardianship.

Г.В. Андреев

*Аспирант, Рязанский
государственный университет
им. С.А. Есенина*

Аннотация

В статье анализируются причины формирования и деятельность Епархиальных попечительств о бедных духовного звания. Учитывая социально-экономическое положение священнослужителей на рубеже веков, автор статьи сопоставляет уровень финансового положения клира РПЦ в обществе, состояние их сословного положения и значение поддержки епархии в улучшении их быта.

Ключевые слова:

Русская православная церковь, священнослужители, материальная помощь бедным, Епархиальное попечительство.

Одной из малоисследованных проблем в истории РПЦ в России остается вопрос о роли попечительских организаций при епархиальных управлениях РПЦ. В Российской империи в XIX – начале XX в., открылось ряд органов попечительства по разным вопросам жизнедеятельности граждан, одним из которых было Епархиальное попечительство о бедных духовного звания. Исследование роли и значения этих организаций в поддержке благосостояния и имиджа духовенства позволяет не только изучить практику помощи имущим, но и понять трансформацию духовенства как сословия на рубеже веков в контексте изменения российского общества.

Исследованию вопроса о деятельности Епархиальных попечительств о бедных духовного звания занимались как историки церкви, так и региональные исследователи. Среди современных работ выделяются изыскания А. Адаменко, Е. Апкаримова, А. Иванова, Д. Ивочкин, М. Кокарев, Е. Королева, А. Рожина, Н. Федорова, Е. Якубов и др. В Российской империи до 1917 года, деятельность попечительства как благотворительности представлена П.И. Георгиевским и в разной степени другими исследователями. В советский период исследование освещающие работу Епархиальных попечительств о бедных духовного звания, как и любые другие затрагивавшие благотворительную деятельность Русской Православной Церкви перестали быть предметом самостоятельного изучения и обозреваются лишь попутно.

Возникновение и функционирование органов сословной опеки духовенства predetermined тем, что в XIX–XX в. единственной государственной системы социальной поддержки не существовало. Государственным беспокойством было охвачено лишь дворянство. Представители других состояний и ведомств должны были сами позаботиться о взаимопомощи. Российская Православная Церковь в этот период была одной из государственных институций и называлась Ведомством православного исповедания и военного духовенства. По закону от 5 апреля 1797 года главой РПЦ был император [1], потому в экономическом и административно политическом отношении она подчинялась главе государства. Первые шаги на пути разработки законоположений о поддержке бедных духовного звания были сделаны духовной властью и закреплены гражданским правительством. Император Павел I издал 7 марта 1799 г. указ Святейшему Синоду, которому поручалось обсудить вопрос о пенсиях городскому духовенству. Постоянными источниками средств были: благотворительные взносы, кружечные собрания, часть прибыли от продажи свеч, прибыль с кладбищ, штрафные суммы по духовному ведомству. Для фиксирования такого рода поступлений в каждой епархии имели ежегодную книгу. Для удобства сбора в разных местах позволялось применять подписные листы. Таким образом, постановлениями 1799 года было положено начало опекунов над бедными духовного звания, однако окончательное формирование институции по их опеке состоялось позже.

Первой организованной попыткой опеки о бедных духовного звания были духовные опекуны, основанные согласно указу правительства от 12 августа 1823 г. [16] при каждой епархиальной кафедре. Они находились в непосредственном ведении архиерея, а "благотворительная опека" тогда уже распространялась как на городское, так и на сельское духовенство. В 1840-х годах власть, идя навстречу духовенству, все здания, которые принадлежали попечительству, освободила от уплаты городских налогов [14.с.35–44]. В период церковных реформ 60–70-х гг. XIX в. усилилась программа опеки структурами церкви. Указом Святейшего Правительствующего Синода от 2 августа 1864 г. было утверждено "Положение о приходских попечительствах при православных церквях", которое регулировало деятельность прихода и его развитие, распределяло помощь среди прихожан и нуждающихся приходских священнослужителей [13].

Единая система заработной платы духовенства еще не существовала, а социальная роль этого сословия кардинально изменилась. Доходы приходского священника состоял из платы за требы, прибыли от церковной земли и казенного содержания. Большая часть духовенства епархии имела доходы, которые не обеспечивали их потребности. Материальное обеспечение семьи священника, по сравнению с крестьянским бытом, было достаточно приемлемым: убогий дом, какой-никакой товар, скот, домашняя птица. Повседневный образ жизни сельских пастырей невольно сближал их с малоимущими крестьянами. Священники, их жены и дети сами вели хозяйство, работали в поле и на огороде. Из собранного за требы, которые как известно совершались священником для отдельных лиц, состоял и доход священников и их семей. В то же время расходы городского духовенства увеличивались вследствие общего подорожания жизни: повысились цены на квартиры, дрова и продукты питания. Тенденция к снижению материальных состояний представителей духовного сословия была связана также с падением престижа профессии [19. с.30]. Сетования священников на своё бедствование были полностью обоснованными.

Если сопоставить доходы рядовых служителей церкви, которым полагалось жалование, то на 1910 г. они получали примерно следующую месячную зарплату: священники от 12 до 50 руб., диаконы в среднем 12 руб., псаломщики от 10 руб. Это были как бы гарантированные доходы, к которым приплюсовывались мзда за требы и, частенько, плата за преподавание Закона Божьего. Для сравнения приведем средние ежемесячные доходы рабочего и крестьянина в том же 1910 году – 20 и 12 рублей соответственно [18. с. 280–283]. Сравнивая суммы доходов приходских священников данным статистики, свидетельствующие о годовых доходах, например, ординарного профессора духовной академии (3000 руб.), преподавателей городских элементарных школ (около

900 руб.), врачей (от 2400 руб.), рабочих различных производств фабрично заводского промышленности европейской части Российской империи (от 210 до 450 руб.) [17. с.112].

Таким образом, организация попечительства в епархии имела целью улучшить материальное положение внештатных священников и диаконов (штатные получали жалование от казны) и поддержать вдов и сирот духовного звания. К его функциям принадлежало: 1) проводить сбор средств за подписными листами и следить за кружечным сбором; 2) беспокоиться о целостности, приумножении и самом рациональном использовании прибылей попечительства; 3) предоставлять помощь тем, кто в нем действительно нуждается; 4) осуществлять оплату за содержание лиц в больницах гражданских богоугодных заведений, утверждать попечителей и рассматривать дела об опеке над имуществом несовершеннолетних; 5) руководить епархиальной богадельней [2].

Способы пополнения средств опекуны во всех епархиях были практически одинаковыми и формировались из постоянных и случайных источников. Так, в финансовом отчете попечительства за 1901 г. указано, что постоянная прибыль в попечительство поступила из: 1) штрафных средств от священно- и церковнослужителей (113 руб. 71 коп.); 2) пожертвований от благотворителей, главным образом от священнослужителей, удостоенных наградами – 490 руб. 50 коп.; 3) пожертвований от лиц, которые просили разрешение у епархиального руководства похоронить своих родственников на церковных кладбищах – 2291 руб. 55 коп.; 4) процентов из капитала – 4010 руб. 99 коп [21. с.176].

Эта помощь была нормированной. Так, согласно указу Синода 1865 г. сумма отчислений составляла 1% с рубля кошельковых сумм, собранных после окончания службы при хождении по храму. По данным на начало XX в. по Архангельской епархии с валового дохода каждой церкви начислялось 16% для попечительства для бедных духовного звания [4]. Интересной статьёй дохода попечительств были пожертвования от умерших. Так, Рязанское епархиальное попечительство получило 1452 руб. в 4% государственных непрерывно доходных билетов от надворного советника Саввы Большого [5].

Как видим, общий баланс попечительств был достаточно высок. Так, по данным Смоленской епархии общий баланс Дорогобужского отделения епархиального попечительства (доход, расход и остаток) в разные годы составлял: 1905 г. – приход 3603 руб. из них деньгами 1512рублей,–расход 2867рублей; второе полугодие 1910 год. – Остаток: 40 руб. деньгами, 5180,75 руб. билетами, Доход: 1405 руб., из них 117,66 руб. проценты с капитала [8]. Бюджет Рязанского епархиального попечи-

тельства в 1906 г. составлял 1% ми бумагами государственного займа (98048 руб.), 5954 руб. наличными, и проценты с капитала – 60 руб. Поступления были от: кружечного сбора (5186 руб.), пожертвований (5057 руб.), штрафов (224 руб.). Как и в большинстве епархий, в Рязанской, деньги попечительств хранились основном в билетах госзайма. В 1910 году Дорогобужским Епархиальным отделением из средств дохода были приобретены билеты государственного займа на сумму 1000 рублей. Их общее количество к наличным составляло 9 к 1. В этом году, было выплачено 1285 и 1289 пособий в двух полугодиях на общую сумму в 14036 руб., что составляет в среднем 5,5 рублей на чел. [6]. Такая помощь была мизерной. Интересным остается факт, что баланс попечительств оставался положительным и даже доходным в части помощи государству в форме государственных займов.

Как видно с цифр бюджет попечительств рос, но процент бюджета в виде билетов государственного займа был очень велик – только в 1895 г. он составлял по Смоленской епархии 95 % [10]. А в связи с не урожаем 1891–1892 гг., войнами (Русско-японская, Первая мировая), повышение бюджета православных ведомств с 1870 по 1913 гг. в пять раз [22. с.298], полностью нивелировался ростом цен и нужд духовенства.

В связи с этим назначение помощи строго нормировалось. Просьбы назначить помощь составлялась на бланках определенной формы с указанием оснований для обращения. Попечительный совет при решении вопроса о выплате и определении размера помощи принимал во внимание возраст, состояние здоровья, наличие недвижимости, количество, возраст и занятие детей, а также учитывал возможные выплаты от других ведомств (например: пенсию от министерства народного образования за службу в училище). Так, в Дорогобужском отделении Смоленского попечительства о бедных духовного звания за 1910 г. было рассмотрено и изучено дебет-кредитную документацию 12 чел., в том числе вдовы псаломщика с. Озеры Шаниной П.И., которой попечительством помогло с похоронами и поминками и выделило 5 руб. на полгода, ее дочери – 115 руб. на полгода, а также помощь по болезни в 10 руб. [9].

Ввиду всех обстоятельств, помощь попечительством назначалась постоянная или одноразовая и пересматривалась каждые полгода. В 1903 г. в Черниговской епархии постоянными выплатами пользовалось 891 семейство, или 1316 лиц, сумма выплат составляла 12290 руб. 90 коп. Одноразовой помощи было выдано 2213 руб. 93 коп. в том числе 150 руб. – пострадавшим от пожара [15. с.864]. А в Екатеринбургской епархии в 1903 г. 402 семьи (591 человек) получили сумму постоянной помощи в размере 8283 руб. В этой же епархии были назначены

одноразовые помощи общей суммой в 345 руб. На содержание и обучение сирот екатеринбургского духовенства было выделено 2790 руб., помощь погорельцам составила 270 руб. [2]. В Смоленской епархии за первое полугодие 1910 г. было выдано пенсии (пособия) по бедности в размере 276 руб. В среднем с 1897 по 1910 г. это пособие в Смоленской епархии составляло 10 руб. (от 3 до 15 руб.) за полугодие [9].

Состоя на службе, духовенство еще более-менее имело средства на содержание семьи благодаря плате за выполнение церковных обрядов и выплатам от казны. Проблемы начинались после выхода на пенсию, к тому же ее назначали не всем. В 1902 г. был утвержден новый Устав о пенсиях и единовременных пособиях. Их размер определялся так: кафедральным протоиереям (настоятелям кафедральных соборов) – 500 руб., ключникам кафедральных соборов и штатным протоиереям 400 руб., внештатным протоиереям, священникам городских и сельских церквей и иподиаконам кафедральных соборов – 200 руб., диаконам на вакансиях псаломщика и штатным псаломщикам городских и сельских церквей – 100 руб. Новый Устав регламентировал также размер пенсий в соответствии со сроком службы. Так, священники, которые прослужили от 20 до 30 лет, получали пенсию в размере трети своего годового заработка, от 30 до 35 лет – две трети, а 35 лет и старше – полный заработок. Некоторые льготы предоставлялись священникам и псаломщикам, которые были поражены неизлечимой болезнью и не могли обойтись без посторонней помощи. Вдовы умерших имели пенсии в размере половины пенсий своих мужей. Если вдова осталась с детьми, то до половины пенсии добавлялась еще треть на каждого ребенка. Малолетние (круглые сироты) получали четвертую часть пенсии своего отца [3]. А по приказу Святейшего Синода от 18 марта 1903 г. право на получение единовременных пособий из государственной казны предоставлялось только духовным лицам, которые не имели пенсионной выслуги. Им выделялись средства как из местного епархиального попечительства, так из общего пенсионного фонда. Таким образом, материальное состояние духовенства было недостаточным для безбедного сосуществования, а для вдов, сирот и других нуждающихся ситуация – плачевной.

Питаясь улучшить положение священнослужителей и их родных Епархиальный съезд духовенства в 1907 г. решил увеличить пособия для попечительств. Новые тарифы определяли такие суммы помощи: священникам – по 60 рублей, диаконам – по 42 рубля, псаломщикам – по 36 рублей в год; пособия вдовам и сиротам ранжировались на три разряда: 1-й разряд – 30 рублей, 2-й – 25 и 3-й – 20 рублей на человека в год [12]. Но это повышение (почти в 3 раза) не смогло в корне изменить ситуацию в связи и с бюрократическими процедурами назначения по-

мощи, и в связи с экономическим положением страны.

Важным моментом есть также то, что помощь назначалась не независимо от возраста бедствующего. Так, в Рязанской епархии, прошения приходили и от детей–сирот 6–16 лет, и от вдов 25 лет и вдов 61 лет. Так, Е.Д. Синицкая из с. Борового Скопинского уезда в своем заявлении указала, что "несмотря на то, что муж ее нес службу 43 полных года, и теперь она получает пенсию за него в размере 200 руб. и имеет свой домик, а также получает доход за работу просфорницей в размере 27 руб. в год, денег все равно не хватает так как на иждивении у нее находится совершенно больная дочь 20 лет" [7]. Подобные примеры отражают сложность каждой отдельно взятой ситуации, а также всю проблемность при выборе стипендиатов.

Невзирая на все старания духовного ведомства, опекуноство не разрешало полностью проблему материального обеспечения служителей православной церкви. Еще больше ухудшилась ситуация в разгар Первой мировой войны. В этот период средний общий доход священно- и церковнослужителей с учетом всех трех статей дохода (церковная земля, плата за требы и казенное содержание) в различных приходах составлял: протоиерея, настоятеля собора – от 800 руб. в год, городского священника – от 600 руб. в год, сельского священника – от 400 руб. в год, диакона – от 400 руб. в год, церковнослужителей – до 300 руб. в год. В мирное время приходские священники наиболее богатых сельских приходов западных епархий получали от 1200 до 2000 руб. в год, диаконы – от 700 до 1000 руб. в год, церковнослужители – от 300 до 700 руб. в год [22. с.299].

Таким образом, средний доход большинства священнослужителей снизился. Следует отметить также, что материальное положение приходского духовенства в разных местах Российской империи было самым разнообразным. В северных епархиях (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Смоленская, Псковская) было обычным явлением, что годовой бюджет приходского священника не превышал 300–400 руб. На юге – в области Войска Кубанского, в губерниях Ставропольской, Екатеринославской и др. не было редкостью, что бюджет приходского священника достигал до 10000 руб. и даже более [22. с.295]. Но все же, с учетом уровня инфляции, который с 1 января 1914 по 1 января 1917 г. составил 194% [20], уровень материального обеспечения духовенства оставался на очень низком уровне, а бедствующий

духовенство влачило, в особенности при многосемейности, полуничтоженское существование.

Учитывая обстоятельства, Епархиальные попечительства предлагали и другие формы помощи, такие как кредитные услуги и содержание богоделень. Так, в связи с неурожаем в 1906 г. в Самарской губернии, в 1907 г. попечительство предоставило ссуды под 5% годовых. Так, смоленское попечительство выдало суду псаломщику с. Веросино Василию Романову в сумме 100 руб. на 2 года под 5% с частичной оплатой 2 раза в год [9]. Но этот метод был не эффективным, так как дополнительных доходов у духовенства не было, им сложно было возвращать кредиты. Так, по состоянию на декабрь 1910 г. в Самарской епархии насчитывалось 127 должников с суммой в 15270 рублей и 29 человек с задолженностью в 1315 рублей [12].

Отдельные священнослужители находили себе приют в церковных богадельнях, которые находились на содержании церкви и епархиального попечительства. В богадельню принимали членов соборного причта, прослужившие там не менее 10 лет или, были зачислены за штат по болезни или старости. Такие богадельни существовали как при городских, так и сельских церквях. Так, в Московской епархии в 1895 году действовало 112 богаделен, из них 101 при церквях, в 1905 г. при церквях было открыто уже 231 богадельня и больница, на содержание которых было израсходовано более 241 тыс. руб. [11]. Таким образом, Епархиальные попечительства пытались найти способ, чтобы в сложной социально-экономической ситуации улучшить жизнь священнослужителей и сохранить достойный уровень их жизни.

Таким образом, несмотря на все попытки сформировать систему поддержки в государстве сословия духовенства посредством деятельности органов попечительства над бедным духовенством, реформирования пенсионного обеспечения духовенства, в конце XIX – начале XX в. связи с сложившейся социально-экономической ситуацией, состояние духовенства было плачевным. Только прослужившие 35 лет священники могли рассчитывать на более-менее достойную пенсию, а вдовы священнослужителей и их сироты, малоимущее духовенство оставались на грани бедности. Ситуация ухудшалась общим ростом цен, девальвацией рубля, сложностью и строгостью процедуры получения помощи по бедности, фиксированностью суммы этой помощи в течении всего периода реформирования (1870-х – начало 1900-х гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт о наследовании Всероссийского Императорского Престола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fondiv.ru/articles/1/63/
2. Апкаримова Е.Ю. Церковно-приходская благотворительность на среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] /

- Апкаримова Е.Ю. – Режим доступа: <http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/dcf95e830c7e4c4b84ee4e134eaf46cd469627dd.pdf>
3. Бабкин М. Духовенство русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) [Электронный ресурс] / М. Бабкин. – Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1910/babkin_00.htm
4. Беглов А.Л. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / Беглов А.Л. – Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1398643904.4beglov.pdf>
5. ГАРО.(Государственный архив Рязанской области) – Ф. 628. – Оп. 1. – Дело 247.
6. ГАРО. (Государственный архив Рязанской области) – Ф. 628. – Оп. 1. – Дело 278.
7. ГАРО. (Государственный архив Рязанской области) – Ф. 628. – Оп. 1. – Дело 303.
8. ГАСО. (Государственный архив Смоленской области) – Ф. 605. – Оп. 1. – Дело 155.
9. ГАСО.(Государственный архив Смоленской области) – Ф. 605. – Оп. 1. – Дело 133.
10. ГАСО.(Государственный архив Смоленской области) – Ф. 1041. – Оп. 1. – Дело 4.
11. Иванова А. Н. Общественная и благотворительная деятельность сельского духовенства Московской епархии в конце XIX – начале XX веков [Электронный ресурс] / Иванова А. Н. – Режим доступа: [http://www.stsl.ru/news/all/obshchestvennaya-i-blagotvoritelnaya-deyatelnost-selskogo-dukhovenstva-moskovskoy-eparkhii-v-kontse-](http://www.stsl.ru/news/all/obshchestvennaya-i-blagotvoritelnaya-deyatelnost-selskogo-dukhovenstva-moskovskoy-eparkhii-v-kontse-19)
12. Кокарев М. С. Социальные и благотворительные учреждения в структуре епархиального управления Русской православной церкви конца XIX – XX вв. [Электронный ресурс] / М. Кокарев. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-blagotvoritelnye-uchrezhdeniya-v-strukture-eparhialnogo-upravleniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-kontsa-xix-nachala-hh>
13. Королёва Е. Д. Церковно-приходские попечительства в объективе мнений современников и исследователей (по материалам Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в.) [Электронный ресурс] / Королёва Е. Д. – Режим доступа: [http://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskie-popechitelstva-v-obektive-mneniy-sovremennikov-i-issledovateley-po-materialam-orenburgskoy-gubernii-vtoroy-pоловины-xix-nachala-xx-v.\)](http://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskie-popechitelstva-v-obektive-mneniy-sovremennikov-i-issledovateley-po-materialam-orenburgskoy-gubernii-vtoroy-pоловины-xix-nachala-xx-v.))
14. О попечительстве бедных духовного звания // Прибавление к Черниговским епархиальным известиям – 1872. – № 3. – С. 35–44.
15. Отчет Черниговского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1903 г. – С. 864.
16. Полное Собрание Законов Российской империи. Том 38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php
17. Полунов А. Православие на международной арене. 1914–1918 гг. Историко-культурный концепт и его эволюция [Текст] / А. Полунов // Россия XXI. – 2012. – № 6. – С. 112–133.
18. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. – СПб., 1911. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Svod/1909.pdf>
19. Фирсов С. Л. Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны [Текст] / С. Л. Фирсов // Новый часовой. – СПб., 1995. – № 3. – С. 21–33.
20. Храпачевский Р. История дороговизны в России [Электронный ресурс] / Храпачевский Р. // Русский фокус. – № 6. – 2001. – Режим доступа: <http://ruteni-ca.narod.ru/inflation.html>
21. Черниговские епархиальные известия. – 1872. – № 6. – С. 176.
22. Штепа А. В. Материальное положение православной церкви в Российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: (на примере епархий центрально-европейской части России) / А. В. Штепа // Преподаватель XXI век. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 293–300.

© Г.В. Андреев, (alfa-gluprb2@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

